

В центре группы шёл мужчина средних лет. На его халате с вышитыми горами и реками, казалось бы изящном и красиво оформленном, на самом деле были выгравированы сложные символы, украшенные мистическими духовными нефритами, созданными самым искусным мастером по изготовлению артефактов из города Цзяояо. Это был защитный артефакт уровня преобразования духа.

Его статус был самым высоким среди группы, как и его уровень мастерства. Он также владел несколькими артефактами уровня преобразования духа. Если бы не эти артефакты, все эти люди не выжили бы. Сейчас они полагались на остальных, чтобы проложить путь, не тратя ни капли духовной силы. Он должен был бы идти спокойно, как на прогулке, но выглядел озабоченным.

Группа шла три дня и три ночи, пока не достигла середины горы. Впереди появилась чёрная, бездонная пещера, две бронзовые двери высотой в три чжана плотно закрывали вход. Дальше пути не было, чтобы подняться выше, нужно было использовать летающий меч.

Все выглядели озадаченными — без летающего меча уровня преобразования духа отрыв от земли означал смерть. Мужчина же выглядел так, будто столкнулся с серьёзным врагом, его брови были сведены. Он размышлял долгое время, прежде чем решился, шагнул вперёд и достал маленький компас, стрелка которого указывала внутрь бронзовых дверей.

— Здесь, — произнёс он, сделав ручной знак, и сопровождающие его люди сразу же выстроились в круг.

Вокруг мужчины зависли более десятка духовных талисманов, которые начали светиться всё ярче по мере произнесения заклинания, а затем превратились в острый клинок, ударивший вперёд. Последовал громкий звук, и бронзовые двери были с силой пробиты.

Из пещеры вышло тёплое и сухое дыхание, резко контрастирующее с ледяной пустыней снаружи. Люди снаружи не осмеливались шагнуть внутрь, вместо этого они все как один склонились в поклоне, а ведущий мужчина также опустился на колени, глубоко склонив голову, почти уткнувшись лбом в снег. Он был на пике этапа зарождающейся души, его сила не уступала главам крупнейших сект, но сейчас он выглядел смиренным, как слуга, его лицо, прижатое к снегу, было полным напряжения.

Прошло некоторое время, прежде чем он осмелился передать голос внутрь пещеры:

— Учитель, я, Нань Мин, прибыл по поручению Лин Сяо Цзюня, чтобы приветствовать вас.

После его слов прошло ещё больше времени, прежде чем изнутри раздался хриплый и зловецкий голос.

— Лин Сяо Цзюнь, Е Ляньси? — Голос звучал так, будто человек давно не говорил, каждое слово сопровождалось каким-то резким скрежетом, словно из бездонной пропасти.

Нань Мин невольно вздрогнул и опустил голову ещё ниже:

— Именно так. Лин Сяо Цзюнь услышал, что учитель заточён здесь, и послал нас, чтобы помочь вам освободиться.

После его слов в пещере снова воцарилась тишина. С каждой минутой он чувствовал, как тяжелеет. Когда он уже не мог сдерживать дрожь, из пещеры внезапно вылетела фигура, сопровождаемая ужасающим духовным давлением, которое заставило людей позади Нань

Мина выплюнуть кровь. Хотя на нём была одежда уровня преобразования духа, он всё же почувствовал, как кровь закипает в жилах.

С трудом подняв голову, он увидел высокую и худую фигуру.

Жёлтый халат, высокая шапка, восковое лицо, узкие глаза, в которых мерцал странный свет. Увидев его однажды, нельзя было забыть этого человека и его имя.

— Цяньмянь Янь.

Оказывается, все эти годы он исчез, потому что был заточён в этих северных снежных горах.

— Что нужно Е Ляньси? — Он стоял на летающем мече, совершенно не обращая внимания на снег и ветер, что говорило о его мастерстве.

— Это... — Нань Мин медленно поднялся, его лицо всё ещё выражало уважение, но, казалось, он стал более спокойным, чем раньше. — Учитель, Лин Сяо Цзюнь готов предложить две духовные жилы в обмен на одного человека.

— Кого?

— Е Чэньчжоу.

Как только эти три слова были произнесены, несколько людей позади Нань Мина выразили удивление. Когда они получили приказ, они знали только, что должны спасти кого-то, но не ожидали услышать такое.

Цяньмянь Янь холодно сказал:

— Думаешь, я не умею считать? В те годы он забрал две трети из трёх духовных жил, а теперь предлагает две в обмен на жизнь Е Чэньчжоу, оставляя себе оставшиеся четыре. Хороший план, он действительно хорошо придумал.

После его слов сопровождающие Нань Мина были ещё больше удивлены.

Весь мир совершенствования знал, что Цяньмянь Янь обманом забрал три духовные жилы, что привело к резкому падению силы города Юньчжун. Никто не мог подумать, что это было связано с Лин Сяо Цзюнем Е Ляньси.

Е Ляньси, хотя и носил фамилию Е, не был прямым наследником семьи Е и не имел права изучать Канон Солнечного Сияния. Он был ровесником Е Чэньчжоу, но отставал в мастерстве. Когда Е Чэньчжоу достиг уровня преобразования духа, он был только на середине этапа зарождающейся души. После того как Е Чэньчжоу был тяжело ранен Лу Линем, в городе Юньчжуне начали говорить, что у семьи Е нет наследника. Именно тогда Е Ляньси достиг успеха и поднялся до уровня преобразования духа, временно стабилизировав ситуацию в Юньчжуне. Когда Е Чэньчжоу ещё не вернулся из Восточного моря, в семье хотели, чтобы Е Ляньси временно взял на себя обязанности главы города, но он отказался, сославшись на необходимость сосредоточиться на практике, и, издав указ о казни Цяньмянь Яня, снова ушёл в затворничество.

— Оказывается, этот скромный джентльмен уже давно был в сговоре с Цяньмянь Янем.

Нань Мин, казалось, не заметил их сомнений, его лицо стало ещё спокойнее, и он громко

спросил:

— Что вы думаете, учитель?

— Е Ляньси хочет одного человека, а я хочу двоих.

— Кого вы хотите, учитель?

Он посмотрел на Нань Мина, его взгляд был ядовитым, голос становился всё холоднее, и он резко сказал:

— Сначала Чан Ли ранила меня, потом Байли Нинцин ударила по мне, заточив меня здесь. Поэтому я хочу жизни этих двоих.

— Это... — Нань Мин выглядел озадаченным.

Чан Ли была из секты Тяньи, Байли Нинцин была другом Лу Линя, главы города Кунью. Секта Тяньи и город Кунью были равны по силе городу Юньчжуну. Такое требование другие даже не могли представить, тем более что эти двое сами по себе были грозными противниками. Чан Ли, хотя и была только на этапе зарождающейся души, имела учителя, который был первым мастером меча, и никто не смел трогать её. Байли Нинцин же прославилась в боях, и даже сам Е Ляньси вряд ли смог бы добиться от неё преимущества.

Его колебания были замечены, и он почувствовал исходящую от Цяньмянь Яня ауру убийства. Слово «нет» было совершенно недопустимо, и он мог только тянуть время:

— Я не могу решить это, учитель. Может быть, вы сами поедете в Юньчжун, чтобы обсудить это с Лин Сяо Цзюнем?

— Хорошо. — Цяньмянь Янь нахмурился, подумал и, наконец, согласился, а затем вдруг зловеще улыбнулся:

— Но перед этим я сделаю тебе маленькую услугу.

Он протянул руку, и в следующее мгновение волна духовного давления обрушилась на людей перед ним.

Некоторые, увидев, что дело плохо, сразу попытались убежать, не заботясь о том, смогут ли противостоять ветру, и бросились в воздух на своих мечах, но даже не успели сделать шаг. Цяньмянь Янь с холодной улыбкой сжал кулак в воздухе, словно схватив всех их в ладонь, а затем, словно играя игрушками, медленно сжал пальцы. Десять с лишним культиваторов этапа зарождающейся души закричали, их кости затрещали, тела начали скручиваться, ломаться и, наконец, превратились в кровавый туман, их души рассеялись, и от тел не осталось и следа.

Нань Мин всё ещё стоял, но с огромным трудом, на его артефакте появилась трещина. Если бы Цяньмянь Янь снова ударил, он бы разделил судьбу тех людей. Е Ляньси заранее приказал, чтобы никто из сопровождающих не остался в живых, поэтому он мог говорить с Цяньмянь Янем прямо перед ними, но этот удар всё же заставил его почувствовать страх.

Словно демонстрируя свою силу, он мог бы убить всех одним ударом, но выбрал такой жестокий способ.

Нань Мин думал, что сотрудничество Е Ляньси с таким человеком может быть как

благословением, так и проклятием, но вслух он почтительно сказал:

— Благодарю вас, учитель, за помощь.

— Пустяки. — Цяньмянь Янь смотрел на него, его восковое лицо выглядело ещё более мрачным и ужасающим, и он спросил:

— Скажи мне, у Е Чэньчжоу осталось так мало мастерства, а его отец на последнем издыхании, почему Е Ляньси сам не действует?

Если раньше Нань Мин мог бы набраться смелости и уйти от ответа, но сейчас он не смел сказать ни слова лжи и сразу же выложил всё, что знал:

— Е Чэньчжоу всегда сопровождают сильные мастера, которые не отходят от него ни на шаг. Лин Сяо Цзюнь несколько раз сталкивался с ними, но не смог причинить ему вреда.

— Кто это такой сильный?

— Это женщина неизвестного происхождения по имени Жо Е.

— Я не говорила! — Как только имя Е Чэньчжоу было произнесено, Жо Е, которая уже готова была разбить землю, внезапно остановилась, инстинктивно прикрыла рот и нервно огляделась, словно боясь, что кто-то подслушивает.

<http://bllate.org/book/16292/1468481>